

Саррина Мария Яковлевна

"ДНЕВНИК ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА" И. С. ТУРГЕНЕВА В ВОСПРИЯТИИ А. А. ГРИГОРЬЕВА

Статья посвящена изучению типа "лишнего человека", "русского Гамлета" в отечественной литературе. Исследована роль повести И. С. Тургенева "Дневник лишнего человека" в становлении социально-психологического комплекса русского гамлетизма. Изучены отзывы о трагедии "Гамлет" и повести "Дневник лишнего человека" критика А. А. Григорьева, одним из первых отметившего взаимосвязь образа Гамлета Шекспира и проблемы русского гамлетизма. Эти отзывы имеют особое значение в контексте творческого диалога писателя и критика о "лишних людях" и русском гамлетизме в начале 1850-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 58-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Иванов Г.** Китайские тени. М.: АСТ, 2013. 778 с.
5. **Иванов Г. В.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Согласие, 1994. Т. 3. 481 с.
6. **Колесников С. А.** Мемуарно-биографическое творчество В. Ф. Ходасевича (концепция личности русских писателей-модернистов рубежа XIX-XX веков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Орел, 2012. 20 с.
7. **Ходасевич В. Ф.** Избранная проза [Электронный ресурс]: в 2-х т. Нью-Йорк, 1980. Т. 1. URL: http://az.lib.ru/h/hodasevich_w_f/text_0140.shtml (дата обращения: 02.11.2017).
8. **Ходасевич В. Ф.** Некрополь. Белый Коридор. М.: Директ-Медиа, 2016. 412 с.
9. **Ходасевич В. Ф.** Собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 4-х т. М.: Согласие, 1997. Т. 4. URL: http://az.lib.ru/h/hodasevich_w_f/text_1030.shtml (дата обращения: 02.11.2017).

THE FIGURE OF A SOVIET POLITICIAN IN THE WRITERS' MEMOIRS OF THE RUSSIAN EMIGRANTS OF THE FIRST WAVE (A. LUNACHARSKY IN THE ESSAYS OF G. IVANOV AND V. KHODASEVICH)

Rogovskii Aleksandr Andreevich
Moscow State University of Education
kurtualdepereir@gmail.com

The article analyzes compositional and stylistic devices, with the help of which the memoirists-emigrants create an image of People's Commissar for Education A. Lunacharsky. The personality of the People's Commissar is given in a wide metonymical and metaphorical sense. A. Lunacharsky personifies the Soviet bureaucratic system and wider – the Soviet state as such. In creating his portrait the writers express their position with respect to the Soviet statehood as a whole. The specificity of creating the image of the official that is not typical of this type of prose is principal in the emigrant memoirs of G. Ivanov and V. Khodasevich.

Key words and phrases: writer's portrait; A. Lunacharsky; writers' memoiristics; literature of the Russian emigration; G. Ivanov; V. Khodasevich.

УДК 8:82.0

Статья посвящена изучению типа «лишнего человека», «русского Гамлета» в отечественной литературе. Исследована роль повести И. С. Тургенева «Дневник лишнего человека» в становлении социально-психологического комплекса русского гамлетизма. Изучены отзывы о трагедии «Гамлет» и повести «Дневник лишнего человека» критика А. А. Григорьева, одним из первых отметившего взаимосвязь образа Гамлета Шекспира и проблемы русского гамлетизма. Эти отзывы имеют особое значение в контексте творческого диалога писателя и критика о «лишних людях» и русском гамлетизме в начале 1850-х годов.

Ключевые слова и фразы: И. С. Тургенев; А. А. Григорьев; «Гамлет Щигровского уезда»; «Дневник лишнего человека»; русский гамлетизм.

Саррина Мария Яковлевна

Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
gpd77@mail.ru

«ДНЕВНИК ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» И. С. ТУРГЕНЕВА В ВОСПРИЯТИИ А. А. ГРИГОРЬЕВА

Проблема русского гамлетизма и история восприятия трагедии Шекспира «Гамлет» в России достаточно полно изучена в отечественном литературоведении. Наиболее значимые работы в этой области принадлежат таким исследователям, как М. П. Алексеев [21], В. П. Комарова, Н. А. Никифоровская [14], Ю. Д. Левин [17], Л. М. Лотман [18]. При изучении «русского гамлетизма» как особого явления духовной жизни в России 1830-х – 1840-х годов XIX века традиционно особое внимание уделяется литературному, критическому и эпистолярному наследию В. Г. Белинского, А. И. Герцена, И. С. Тургенева и А. А. Григорьева.

Во многом определили восприятие образа Гамлета у русского читателя статьи В. Г. Белинского о трагедии Шекспира. В конце 1830-х годов Белинский – автор знаковой для своего поколения статьи «“Гамлет”, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» (1838). Именно вдохновенная игра Мочалова во многом определила концепцию статьи: «... вряд ли можно сомневаться в том, – отмечают современные исследователи, – что новаторская мысль – от природы Гамлет человек сильный – возникла у Белинского под влиянием игры Мочалова» [14, с. 91]. В этой статье впервые заявляется «печатно о близости Гамлета современному поколению» [17, с. 167]. Белинский создает «прообраз того восприятия образа Гамлета, которое со временем привело к отождествлению этого образа с типом “лишнего человека” в русской литературе» [14, с. 102].

Статью «Гамлет и Дон-Кихот» Тургенева, великолепного знатока и горячего поклонника творчества Шекспира, исследователи традиционно связывают с рассказом «Гамлет Щигровского уезда» и повестью «Дневник лишнего человека». Созданный Тургеневым тип «лишнего человека» оказался необыкновенно жизнеспособным. Имя Гамлета стало нарицательным, «понятием, оторвавшимся от своего первоисточника и применявшимся для обозначения некоего социально-психологического комплекса, который и был русским гамлетизмом и ожидал своего воплощения в образе нового Гамлета» [16, с. 214].

Спор по поводу шекспировской трагедии, о русском Гамлете, о лишних людях – важнейшая составляющая творческого диалога И. С. Тургенева и А. А. Григорьева. Начался этот творческий диалог в 1840-е годы, когда были опубликованы первые отзывы молодого критика на ранние рассказы Тургенева, продолжился в конце 1840-х – начале 1850-х. В эти годы появляются не только рецензии А. Григорьева, тонкого ценителя и знатока театра, на рассказы из цикла «Записки охотника», но и отзывы о пьесах Тургенева.

Сегодня театрально-критическая деятельность А. Григорьева достаточно полно изучена. Исследователи справедливо считают Григорьева, «самого крупного театрального критика России с конца 1840-х до начала 1860-х годов» XIX века, «выдающимся явлением в истории русской театральной критики и русской сцены» [2, с. 3, 27].

Творчество Шекспира – одна из констант в критическом наследии А. Григорьева. Нельзя не признать справедливым обобщающее суждение современного исследователя творчества А. Григорьева – Р. Витткера: «Всю свою жизнь критик видел в английском драматурге совершенный эталон поэтического искусства драмы... Шекспир, по его убеждению, создал искусство современной драмы “сведением его с ходуль, приближением к понятиям масс”... Шекспир заменил в драме идеалы античного мира идеалами христианскими, рок – случайностью и тем самым выдвинул личность на первый план, дал ей раскрыться во всех ее возможностях» [4, с. 74].

Самым любимым шекспировским героем у А. Григорьева был Гамлет, роль которого критик в молодости мечтал сыграть на сцене. Трактовка этого вечного образа у Григорьева менялась со временем: от идеи, навеянной немецким романтизмом, о безволии как основной черте Гамлета в 1840-е годы до осознания «трагического положения» Гамлета и резкой критики собственных «юношеских» высказываний в конце 1850-х годов [14, с. 104-105]. Одним из первых А. Григорьев отметил взаимосвязь образа Гамлета Шекспира и проблемы русского гамлетизма.

Как и у В. Г. Белинского, трактовка образа Гамлета у А. Григорьева не оставалась неизменной. Однако в статьях конца 1840-х – начала 1850-х годов критик четко придерживался гетевской традиции и разрабатывал концепцию слабой воли Гамлета.

В 1850 году, в статье «Заметки о московском театре» (Отечественные записки. 1850. № 4), критик продолжил осмысление образа Гамлета. Вспоминая «постепенные шаги мысли человеческой» – работы Вольтера, Гете, Шлегелей, особое внимание А. Григорьев уделяет «ясному и историческому взгляду Гервинуса» [10, с. 52]. Именно фундаментальное исследование Гервинуса «Шекспир» оказало влияние на трактовку А. Григорьевым этого Гамлета.

Значительно повлиял на восприятие Григорьевым проблемы русского гамлетизма рассказ И. С. Тургенева «Гамлет Щигровского уезда», сделавший имя Гамлет нарицательным. Именно ему было уделено особое внимание той части статьи «Русская литература в 1849 году», которая была написана А. Григорьевым. Авторство А. Григорьева было установлено Б. Ф. Егоровым [13, с. 220-223].

Сопоставление отзывов критика о трагедии Шекспира и о рассказе Тургенева «Гамлет Щигровского уезда» позволяет выявить особый взгляд А. Григорьева на проблему русского гамлетизма. Критик отмечает запутанность обоих героев «почти до самоуничтожения окружающими их обстоятельствами» [1, с. 18]. Однако в жизни героя Тургенева происходят только «обыкновеннейшие события». И именно поэтому он «так и остался – “молодым человеком лет двадцати”». Критик отмечает такие черты Гамлета Щигровского уезда, как «бесплодный ум», «поверхностный энциклопедизм», отсутствие «определенного характера», влияние кружков и «посторонних влияний» [Там же, с. 19-20] на характер героя, Григорьев одним из первых заговорил о тех социально-психологических качествах, которые позволяют говорить о герое Тургенева как о новом литературном типе.

Рассказ «Гамлет Щигровского уезда» связал образ «русского Гамлета» и понятие «лишний человек», а сам термин Тургенев ввел в литературу в 1850 году, когда была опубликована повесть «Дневник лишнего человека» [18, с. 11].

Отзыв на это произведение был опубликован в журнале «Москвитянин» (с 1851 года А. Григорьев был одним из самых активных членов «молодой редакции»), в обзоре «Отечественные записки в 1850 году» (Москвитянин. 1851. № 1. Кн. 1). Исследователи Г. Б. Курляндская [15, с. 9] и С. В. Добряков [12, с. 142-159] считают автором этой статьи Григорьева. Это предположение, однако, было опровергнуто Б. Ф. Егоровым [13, с. 229-230]. Между тем точка зрения критика могла совпадать с мнением автора обзора, Е. Эдельсона, который сопоставил образы героев рассказа и повести и отметил, что в «Дневнике лишнего человека» выведено «вместо живого лица крайнее олицетворение современного недостатка, встречаемого во многих людях» [3, с. 136-137]. Не следует также забывать, что Григорьев и Эдельсон состояли в дружеских отношениях и, без сомнения, «сверяли» свои позиции в работе критического отдела «Москвитянина».

Мнение Григорьева о повести «Дневник лишнего человека» отражено в статье «И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа “Дворянское гнездо”» (1859), однако практически полное совпадение отзывов о рассказе «Гамлет Щигровского уезда» в статьях 1850-го и 1859-го годов дает основания предполагать, что и на повесть «Дневник лишнего человека» взгляды критика кардинально не менялись.

Критик отмечает: «То, что в Гамлете Щигровского уезда выразилось судорожным смехом, – то же самое болезненными, жалобными воплями сказалось в Дневнике лишнего человека... То и другое произведение – горькое сознание морального бессилия, душевной несостоятельности. Те веяния, которые разбились впечатлительную и слабую натуру Гамлета Щигровского уезда, сами по себе не смешны, – и сам же Тургенев опозитивировал их потом, то есть представил в настоящем свете в рассказе о студенчестве своего Рудина. Гамлет его смеется не над ними, а над их нелепым приложением, смеется над самим собою, искренне и донкихотски бравшимся за ноши не по силам, над раздвоением мысли и жизни, которое совершилось в нем и во многих

других» [9, с. 12]. Сопоставляя героев Тургенева и пушкинского Ивана Петровича Белкина, А. Григорьев делает вывод о том, что выходом для них «могла быть одна только простая действительность» [Там же, с. 11]. Особое внимание А. Григорьев обращает на финальные страницы повести – «примечание издателя»: «Здесь все дорого – и белкинский тон издателя, и видимая аналогия идеи этого места с идеею Гамлетовых дум над черепами... Все это дорого, как глубокая, искренняя исповедь болезненного душевного момента – пережитого многими, может быть, целым поколением» [Там же, с. 15].

В отзыве критика возникает устойчивый литературный ряд: Гамлет Щигровского уезда – Рудин – Лишний человек – Гамлет Шекспира – Дон Кихот. Этот ряд литературных ассоциаций совпадает с концепцией статьи Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот». Об этой «поэтической, задумчиво-глубокой статье Тургенева» А. Григорьев напишет в очерке-фельетоне «Беседы с Иваном Ивановичем о современной нашей словесности и о многих других вызывающих на размышление предметах» [7, с. 329]. Спустя годы, в мемуарах «Мои литературные и нравственные скитальчества», А. Григорьев, размышляя о «параллелизме событий в различных сферах мировой жизни» и «тайнственных совпадениях создания Дон-Кихота и Гамлета», вновь вспоминает статью Тургенева [6, с. 46].

В чем же причина особого отношения Григорьева к этой статье Тургенева? Возможно, ответ на этот вопрос можно найти в письме А. Григорьева М. П. Погодину: «Приехал Тургенев, и мы с ним сидим ночи и говорим, говорим...» [8, с. 194]. Эта встреча писателя, который в то время активно работал над статьей «Гамлет и Дон-Кихот», и критика, пребывавшего то в «донкихотском состоянии одиночества», то в «донкихотском одушевлении» [Там же, с. 178, 187], произошла во Флоренции в марте 1858 года. Их разговоры, споры об искусстве, литературе, о судьбе интеллигенции в России нашли отражение в системе образов романа Тургенева «Дворянское гнездо» и в цикле статей Григорьева, написанных после прочтения этого романа. Творческий диалог писателя и критика в начале 1860-х годов является предметом дальнейшего исследования.

Список источников

1. А. Г. <Григорьев А. А.> Русская литература в 1849 году // Отечественные записки. 1850. Т. 68. № 1-2. Отд. V. С. 15-31.
2. Альтшуллер А. Я., Егоров Б. Ф. Аполлон Григорьев – театральные критик // Григорьев А. А. Театральная критика / вступит. ст. А. Я. Альтшуллера и Б. Ф. Егорова; составление, примеч. и указатели Т. Б. Забозлаевой, Л. С. Даниловой, Н. В. Кудряшовой; отв. ред. А. Я. Альтшуллер. Л.: Искусство, 1985. С. 3-27.
3. Без подп. <Эдельсон Е. Н.> Отечественные записки в 1850 году // Москвитянин. 1851. № 1. Кн. 1. С. 136-137.
4. Виттакер Р. Аполлон Григорьев – последний романтик. СПб.: Академический проект, 2000. 556 с.
5. Гервинус Г. Шекспир: в 4-х т. Изд. 2-е, доп. СПб.: Д. Ф. Федоров, 1878. Т. 3. 328 с.
6. Григорьев А. А. Воспоминания / под ред. Б. Ф. Егорова. Изд. 2-е. Л.: Литературные памятники, 1980. 455 с.
7. Григорьев А. А. Одиссея последнего романтика. Поэмы. Стихотворения. Драма. Проза. Письма. Воспоминания. Об Аполлоне Григорьеве / под ред. А. Л. Осаповат. М.: Московский рабочий, 1988. 95 с.
8. Григорьев А. А. Письма / изд. подг. Р. Виттакер и Б. Ф. Егоров. М.: Наука, 1999. 476 с.
9. Григорьев А. А. Собрание сочинений Аполлона Григорьева: в 14-ти т. / под ред. В. Саводника. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1915-1916. Т. 10. 135 с.
10. Григорьев А. А. Театральная критика. Л.: Искусство, 1985. 407 с.
11. Григорьев А. А. Эстетика и критика / под ред. А. И. Журавлевой. М.: Искусство, 1980. 496 с.
12. Добряков С. В. И. С. Тургенев и А. А. Григорьев в творческом самоопределении К. Н. Леонтьева // И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2009. Вып. 1. С. 142-159.
13. Егоров Б. Ф. Аполлон Григорьев – критик. Ст. 1. Приложения. 1 // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1960. Вып. 98. С. 194-246.
14. Комарова В. П., Никифоровская Н. А. Трагедия Шекспира «Гамлет» – жизнь в веках (1601-1901). СПб.: БАН, 1999. 182 с.
15. Курляндская Г. Б. Романы И. С. Тургенева 50-х – начала 60-х годов // Ученые записки Казанского государственного университета. 1956. Т. 116. Кн. 8. С. 6-23.
16. Левин Ю. Д. Русский гамлетизм // От романтизма к реализму. Л.: Наука, 1978. С. 189-236.
17. Левин Ю. Д. Шекспир и русская литература XIX века. Л.: Наука, 1988. 327 с.
18. Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л.: Наука, 1974. 352 с.
19. Носов С. Н. Тургенев и Аполлон Григорьев // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества / отв. ред. Н. Н. Мостовская, Н. С. Никитина. Л.: Наука, 1990. С. 32-45.
20. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1980. Соч. Т. 5. 543 с.
21. Шекспир и русская культура / под ред. академика М. П. Алексева. М. – Л.: Наука, 1965. 831 с.

I. S. TURGENEV'S "THE DIARY OF A SUPERFLUOUS MAN" IN A. A. GRIGORYEV'S PERCEPTION

Sarrina Mariya Yakovlevna

*The Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg
gpd77@mail.ru*

The article is devoted to the study of the type of “a superfluous man”, “Russian Hamlet” in Russian literature. The role of I. S. Turgenev’s story “The Diary of a Superfluous Man” in the formation of the social-psychological complex of the Russian Hamletism is investigated. The reviews about the tragedy “Hamlet” and the story “The Diary of a Superfluous Man” by A. A. Grigoryev, a critic who was one of the first to note the connection between the image of Shakespeare’s Hamlet and the problem of the Russian Hamletism, are studied. These reviews are of particular importance in the context of the creative dialogue of the writer and critic about “superfluous men” and the Russian Hamletism in the early 1850s.

Key words and phrases: I. S. Turgenev; A. A. Grigoryev; “Hamlet of Shchigrovskii Uyezd”; “The Diary of a Superfluous Man”; Russian Hamletism.